

В личном деле моего отца, которое я получил в качестве извинения от одних ушлых проходимцев, упоминалось, что после Реформации многие боевые маги (особенно - сотрудники упраздненной Инквизиции) рассматривали возможность эмиграции в Са-Орио. У меня в голове долго не укладывалось, что их туда понесло, ибо что совой о пень, что пнем по сове. Когда с очередного холма нам открылся вид на Крумих, завеса тайны приподнялась: для провинции этот городишко выглядел оч-чень хорошо. С одной поправкой - в мирное время.

Первой бросалась в глаза правильная планировка, которую, что характерно, неукоснительно соблюдали. Тракт проходил по окраине города широким мощеным проспектом, в одну сторону прорастающим ровной сеткой складского квартала, а в другую - напоминающими звезду улицами респектабельного центра. Склады и, вероятно, конюшни, построенные были фундаментально, крыты железом, а потому от пожаров, несколько раз пробовавших город на зуб, практически не пострадали. Противоположной окраине повезло меньше - один из кварталов выгорел полностью (тут-то и помогла планировка), судя по остаткам, там домишки оказались попроще, из какой-то деревянной фигни. Отношение к пожарищу (его никто не пытался разобрать и застроить) выдавало неблагополучие города. Это, а еще - баррикады из телег, преграждающие подходы к складам (что-то большее на таком расстоянии различить не удавалось). Нерушимо стоял только центр, окруженный полукольцом бульвара, по-видимому, скрывающего под собой печати отвращающего периметра (я бы, по крайней мере, их там поставил). Но главное - жители в городе были, пусть и немного. Они ходили по улицам, а не перебегали из щели в щель, не только группами, но и по одному.

Ридзер переглянулся с куратором - Питер кивнул, одобряя визит в Крумих.

Появление на тракте огромных трехосных грузовиков вызвало не то, чтобы фурор, но видимое оживление. Люди жались к домам (хотя места на дороге было предостаточно) и тянули шеи, пытаясь понять, чего ожидать от нового явления. Черноголовых среди горожан не наблюдалось, но какие-то печатные тут, определенно, присутствовали (вибрации, порождаемые Духовным Патронатом, в толпе ощущались). Вблизи сильнее чувствовалась чужеродность Крумиха - непривычный вид домов, непонятные символы на вывесках, какие-то странные висюльки на стропилах, в которых лично я магии не чувствовал. Чем-то это напоминало традиционные кварталы Хо-Карга - толстые стены, узкие окна - однако во внешней отделке жилищ са-ориотцы проявили больше фантазии. Самым распространенным элементом декора служили геометрические узоры, определенно, скопированные с какого-то более сложного образца (в Краухаре на такие художества посмотрели бы косо: вдруг это - печать?), немного реже попадались лепные стебли растений и неопознаваемо стилизованные цветы. А вот изображений людей и животных не было вообще. Однако, экзотика!

Ли Хан еще на въезде в город шаркнул ножкой, подхватил своего кота и откланялся, даже не попытавшись нас чем-нибудь отблагодарить (хорошо хоть тушенки нашей в дорогу не взял). А мы остановились там, где сходились лучи улиц городского центра - у неработающего фонтана - и дали местным полчаса на то, чтобы прийти в себя. Ридзер скользнул взглядом по скульптуре в середине пересохшей чаши (у нас такое на трубы каминов нахлобучивают, выдра называется) и переключил внимание на действительно интересное.

Я оказался прав - отвращающие знаки на бульваре были, но отвращали они не тех, либо не туда. В общем, нежить в город пробралась. Одно из зданий, выходящих фасадами на центральную площадь, почти на треть состояло из активного фомы. Сжечь строение, превратившееся в смертоносную ловушку, местные не могли, хотя и пытались (отвращающие

знаки!), и нежить уверенно шел по пути превращения в карантинный феномен. То есть, если сейчас Ридзер с компанией еще могли его скосвырнуть, то через недельку-другую это будет не в человеческих силах.

Капитан довольно хмыкнул. Ага! Наши услуги горожанам дорого обойдутся.

Получаса еще не прошло, а клиент уже нарисовался. В том, что это какой-то городской чиновник, сомнений не было - морда больно наглая, да и группа поддержки за спиной маячит, но для самой главной шишки он был чересчур суетлив. Питер выдвинулся на переговоры, которые сразу не заладились. Не дав нашему куратору договорить приветствие, горожанин начал напирать и махать руками. При этом он вопил неприятным тонким голосом, очень громко. Румола от такого звук аж передернуло, а Шаграт прищурился, словно прикидывал, чем бы таким горлопана проклясть. Не имея возможности вставить хоть слово, Питер сделал рукой местный отрицающий жест и попытался объяснить что-то на пальцах.

Явно в деньгах не сошлись. Если цена предложена такая, что не согласен даже куратор, значит, работать придется даром. Без меня! Это не периметр забачать, тут реально по балде можно схлопотать. Пусть запрягают своих изгоняющих на эту байдю! Черные и благотворительность несовместимы.

Торг меж тем продолжался, страсти накалялись. Питер морщился, играл желваками, но уступать давлению в присутствии своих подопечных не желал (черным только дай почувствовать слабинку - тут же сядут на шею). Наконец, брызжащий слюной са-ориентец допустил промах - схватил собеседника за мундир - и получил давно ожидаемый удар под дых. Я был просто счастлив: оказалось, что даже непрошибаемых армейских кураторов можно вывести из себя. Бойцы Ридзера оживились, воздух задрожал от пробуждающихся Источников, но горожане за своего заступаться не стали. Умные потому что.

- Похоже, вы были правы, мастер Тангор, - Пит безуспешно пытался прогнать с лица гримасу раздражения. - Ждать благодарности от местных - глупо. Возможно, стоит вернуться на побережье и попробовать работать по руинам.

А ведь это успех - своим горем куратор первым поделился со мной, а не с Ридзером. Теперь главное - не уронить зарождающийся авторитет.

- По руинам - это хорошо, - кивнул я. - Но на побережье возвращаться не стоит. Вы заметили - чем дальше от берега, тем крупнее селения? Сегодня утром я видел на склоне большие дома. Похоже, это какая-то усадьба. Пустая.

Ридзер подобрался, словно гончая.

- Где-где, говоришь, ты видел руины?

В пять минут грузовики были развернуты и сориентированы на новую цель. Но спокойно уехать из Крумиха нам не дали. Снова возник давешний скандалист, ползал в пыли, хватал машины за колеса, пытался целовать сапоги и верещал не переставая. За ним пришел подзабытый уже Ли Хан.

- Слышь, убери его отсюда! - Ридзер терял последние остатки терпения. - Не доводи до греха.

- Господа, господа, вы же видите - ситуация критическая!

- ...!

- Но, господа, неужели вы дадите повод усомниться в вашей силе? - заворковал Ли. - Неужели позволите заподозрить, что нежити обратили вас в бегство?

Голос белого зазвучал тише, но одновременно - глубже, богаче интонациями (что-то подобное я у эмпатов замечал). Хмыкнул, сформировал безобидное некромантическое плетение и подсунул ему под нос. Ли охнул и схватился за сердце.

- Ты заканчивай эту дурь, - предупредил его по-хорошему. - А то ведь одними синяками не отделаешься.

Ридзер в белой магии не разбирался, но давление ощутил и уже успел разбудить Источник. Взгляд Ли Хана заметался.

- Но поймите, людям нужна помощь. А то, что у них нет денег...

- Мозгов у них нет, - перебил его я. - А вещи на обмен даже у черноголовых были.

- Дайте мне минуту, минуту! - он наклонился к горожанину и о чем-то быстро с ним заговорил.

Пит нахмурился, сразу потеряв нить беседы. Надо ему улучшать навыки устной речи! Нельзя в чем-то полагаться на чужака.

- Это прискорбное недоразумение! - выпрямился белый. - Возникла проблема с переводом: платить город не отказывается, они просто не могут быстро собрать наличные средства. Видите ли, здесь есть казна, но предыдущего хранителя забрал ночной гость и он не успел передать преемнику ключи от сокровищницы. Теперь туда просто невозможно войти!

- Это вопрос решаемый, - хрустнул пальцами Румол.

- А где, он говорит, лежат деньги? - между делом поинтересовался мгновенно забывший все обиды Ридзер.

Белый воздел очи горе:

- Вы не понимаете! Подобные хранилища в империи защищаются не хуже, чем сейфы банка Гугенцольгеров. Сработавшая защита превратит содержимое тайника в пыль!

Я хмыкнул. Много он знает про Гугенцольгеров, в И'Са-Орио'Те сидючи! Коротышки ни за что не допустили бы подобной идиотской ситуации.

- А покойный казначей где? - если тут принято мертвецов кремировать, то я умываю руки.

- Вам это зачем?

- Затем, что я могу узнать у него, как открывается сейф, если он, конечно, в гуля не обратился. Целый труп не обязателен, достаточно будет кости.

Кажется, к такому предложению Ли был не готов (интересно, за кого он принимал моего зомби?). Са-ориотцы опять стали о чем-то быстро переговариваться, причем глаза у горожанина стали круглые, как плошки. Но, видимо, желание вернуть себе деньги оказалось сильнее, чем страх перед некромантией, в отличие от Духовного Патроната, в Са-Орио запрещенной под страхом смерти.

- Пятьдесят на пятьдесят, - твердо заявил Ли. - Вы откроете хранилище и очистите от нежитей

город.

- Ну, ты нахал!

- Это справедливо.

- А если казна пуста?

- Кроме того, вы сможете взять все, что найдете в брошенных строениях.

Са-ориотец, а термины ингернийского надзора знает, молодец. Я окинул взглядом пораженный фомой особняк. Если он здесь такой не единственный... В принципе, некоторые домики выглядели вполне зажиточными.

- А вот это - дело! И харчей пускай подгонят. Надоело уже кашу жрать.

И начались нормальные трудовые будни. Первым делом, естественно, мы забрались в хранилище, и золото там было. Не бог весть сколько, конечно (килограмм двадцати не набралось), но если взять в расчет и серебро, то выходило неплохо за неделю работы. Я удачно проявил себя как искатель, обнаружив в брошенных домах сразу четыре клада (в основном - цацки, но было и немного золота, чудной фарфоровый сервиз). За несколько дней город был зачищен, обыскан и защищен отвращающими печатями в три слоя.

Ненормальный предводитель горожан сиял от счастья, плакал и кланялся. Насколько я понял, помимо казны ему достался какой-то особый амулет, без которого к черноголовым лучше было не подходить, и теперь голодная смерть горожанам не грозила. Команда фуражиров немедленно отправилась в окрестные деревни.

Надо было требовать оплату три к одному.

Впрочем, кошелек горожан мы и так изрядно облегчили. Каждый старался по-своему, например, Браймер, отрядный артефактор, не покладая рук клепал всевозможные амулеты. Главным образом - от нежити, но были и для изгнания крыс и мышей, отвращения блох и, естественно, защиты имущества, а я привел в порядок городскую мельницу, тронутую огнем (это вышло дороже всего, причем, все из той же казны). Чудные эти са-ориотцы! Вместо того чтобы сразу оговорить объем работ, жмутся, жадничают, а потом все равно платят, и хорошо, если дважды.

Двенадцать боевых магов (и алхимик) - страшная сила. За неделю все проблемы горожан были решены, деньги в казне кончились, да и мы засобирались. Нам следовало осмотреть те руины на холмах (Питер разузнал, что в окрестностях есть четыре обезлюдевшие усадьбы), а потом найти в каком-нибудь портовом городе пресловутого торговца, чтобы сбыть ему остатки овса (не выкидывать же его! и через море не потащишь - засмеют). Я всерьез рассчитывал к концу лета быть в Суэссоне. Естественно, все планы полетели к Шороху на следующий же день.

Золото было надежно упаковано в ящики из-под тушенки. Пес-зомби - вымочен в консервирующем составе, расчесан и красив. Грузовики уже урчали прогретыми моторами, когда нас снова навестил Ли Хан. Нацелился он сразу на Ридзера, и способ привлечь внимание нашел потрясающий: подошел и протянул на ладони большой бледно-зеленый камень.

- Берите, - ласково улыбался белый. - Это подарок.

Ридзер сцапал кристалл, долго тер его, нюхал, смотрел на свет и, наконец, констатировал:

- Берилл!

А то я сразу это не заметил!

Не алмазы, не серебро и не золото больше всего ценится волшебниками. Только берилл! Без этого минерала не обходились самые надежные охранные периметры, самые разрушительные боевые артефакты и легендарные накопители маны, позволяющие активировать оружейные проклятья вообще безо всяких жертв. В Золотых Вратах вмуровано целых шесть бериллов с палец величиной, этот камень был размером в две фаланги. Окажись здесь не армейские эксперты, за такой приз черные могли бы друг друга поубивать.

Но привитая боевым магам дисциплина восторжествовала - Ридзер сделал над собой усилие и передал добычу куратору, "вобщак".

- Есть еще?

Белый, попав в перекрестье хищных взглядов, ничуть не смутился.

- Мое состояние оценивается в восемь подобных камней. К сожалению, хранятся они не здесь, - тут он был не прав, ему крупно повезло. - Люди, к которым я ехал, еще до волнений перебрались в другой город. Мне самому туда не добраться. Я хотел бы нанять вас в качестве охраны, ну и заодно - послужить вам в качестве проводника. Наградой будут еще шесть подобных кристаллов.

- И они хранятся как раз там, куда уехали ваши друзья? - с сомнением уточнил Пит (он единственный не потерял головы).

- Лучше! - улыбнулся Ли. - Я хочу попасть в Кунг-Харн, это город, рядом с которым расположены берилловые шахты.

Все, пиши - пропало. Черных переключило. Вопрос о том, как далеко находится этот самый Кунг-Харн, даже не обсуждался. Мысль, что местные могут не захотеть делиться драгоценностями, боевых магов не посещала. Пит сверлил белого подозрительным взглядом. Да, этот тип явно чего-то недоговаривает. Лично я послал бы его к Шороху вместе с его камнями. Не потому, что боюсь (это - никогда), а потому, что не люблю, когда меня используют втемную (даже так - ненавижу!!!). Но тогда мне придется возвращаться на побережье одному и пешком, а потом долго объяснять, чем я занимался без куратора. Не вариант.

- Ну, что, поможем дедушке? - потер ладошки Ридзер.

- Поможем! - нестройным хором поддержали его бойцы.

Ли смотался за своим котом и привычно занял место в кузове. Белый, скорее всего, маг, точно - эмпат, в компании черных магов и некроманта. Без колебаний. После того, как я уже один раз продемонстрировал ему свою силу. Да его должно было бросать в холодный пот от одной мысли о нас!

Этот тип, определенно, что-то скрывает.